

МИРОВОЗЗРЕНИЕ АРХЕОЛОГИЯ РИТУАЛ КУЛЬТУРА

Сборник статей
к 60-летию
Марка Лазаревича Подольского

Санкт-Петербург
2000

К.В.Чугунов

Бронзовые наконечники стрел скифского времени Тувы*

Наконечники стрел являются общепризнанным хронологическим индикатором для памятников скифской эпохи. В большинстве регионов степного мира, особенно в его западной половине, населенной скифскими и савроматскими племенами, колчаны с большими наборами стрел являлись непременным атрибутом погребального обряда и сопровождали кочевника после его смерти. Не удивительно, что именно этой, наиболее массовой, категории вооружения археологи уделили так много внимания. Классические работы А.И. Мелюковой (1964) и К.Ф. Смирнова (1961) до сих пор не потеряли своего значения. На них основывают свои построения многие исследователи, обращаясь к разработке вооружения эпохи ранних кочевников.

Анализом наконечников стрел скифского времени для разных регионов восточной части степной зоны Евразии занимались многие исследователи. Стрелы тагарской культуры изучались Н.Л. Членовой (1967) и А.М. Кулемзиным (1976). Для районов Средней Азии, Казахстана и Приаралья вопросам типологии и хронологии этой категории вооружения также уделено видное место в ряде специальных и обобщающих трудов (Медведская, 1969, 1972, 1980; Черников, 1965; Кадырбаев, 1966; Хабдулина, 1994; Вишневская, 1973; Яблонский, 1996; Итина, Яблонский, 1997). Для территории Алтая существуют работы А.С. Суразакова (1979) и Г.Е. Иванова (1987), для Монголии — В.В. Волкова (1962, 1967).

Для территории Тувы специальной работы, посвященной анализу наконечников стрел нет. Разработкой этой категории вооружения занимался А.М. Мандельштам на основе материалов могильника Аймырлыг (1983, 30). Однако, к сожалению, работа эта осталась не завершенной. Было дано лишь суммарное описание стрел раннескифского времени и крайне условная (без соответствующих таблиц и корреляции комплексов) типология наконечников позднего этапа культуры скифского типа (Мандельштам, 1992, с. 184, 187).

* Исследование выполнено при поддержке INTAS - проект № 97-20362 и РФФИ - проект № 99-06-80231

Предлагаемая работа ставит целью проанализировать бронзовые наконечники стрел скифского времени, происходящие из тувинских погребальных комплексов. Помимо классификации, одной из задач является выявление тенденций типологического развития этой категории оружия. За рамки подробного исследования сознательно вынесены материалы заключительного периода культуры скифского типа, так как автор не располагает должным количеством материала этого времени. Это не мешает, тем не менее, сделать некоторые суммарные наблюдения комплекса стрелкового набора заключительного этапа культуры скифского времени Тувы.

Комплексы раннескифского времени с колчанами. Для классификации решено было использовать только наборы наконечников из колчанов, происходящие из закрытых погребальных комплексов, относящихся по особенностям обряда и сопроводительному инвентарю к алды-бельской культуре (Грач, 1980). Кроме того, использованы доступные по публикациям бронзовые наконечники, найденные в кургане Аржан* (Грязнов, 1980; 1983).

На настоящий момент на территории Тувы известны восемь погребений алды-бельской культуры, содержащих колчаны со стрелами. Шесть из них — не потревоженные грабителями закрытые комплексы, в двух случаях (могильник Копто) — могилы ограблены, но колчаны найдены *in situ* на дне могильной ямы (Сугупов, 1998, *abb.* 9, 11). В семи случаях устанавливается местонахождение колчанов в могиле — в ногах у погребенных, наконечники в них лежали остриями головок вниз. Везде, где это прослежено, колчаны сшиты из кожи. В могиле 7 кургана 2 могильника Торгалыг I наконечники стрел были перемещены грызунами и найдены в заполнении каменного ящика с не потревоженным перекрытием (Семенов, 1993, с. 86).

1. Могильник Усть-Хадынныг I, курган 3, могила 4. Набор из восьми стрел. Из них — 2 деревянных томары и 6 бронзовых (рис. 1-I): 2 черешковых трехлопастных, 2 зажимных трехлопастных, 1 втульчатый четырехгранный, 1 втульчатый двухлопастной листовидный с шипом. В комплексе найдены: наборный пояс с изображениями баранов на обоймах, пластинчатый нож с трапециевидно расширяющейся рукоятью и с круглым отверстием, втульчатый чекан.

* Выражаю благодарность Н.А. Боковенко за предоставленные более точные прорисовки наконечников стрел из Аржана, а также за возможность использовать неопубликованные материалы исследованного им могильника Баданка IV.

Раскопки А.В. Виноградова, 1976 г. Материалы частично опубликованы (Виноградов 1980).

2. Могильник Баданка IV, курган 16, могила 2. Набор из шести стрел. Из них — 2 пулевидные костяные и 4 бронзовых втульчатых четырехгранных ромбических (рис. 1-II). В комплексе найдены: втульчатый чекан, нож с круглым отверстием и бусина. Раскопки Н.А. Боковенко, 1986 г.

3. Могильник на правом берегу р. Хут, курган 1, могила 3. Набор из восьми бронзовых наконечников стрел (рис. 1-III). Из них — 4 черешковые трехлопастные и 4 втульчатые четырехгранные. В комплексе найдены: проушной чекан с плоским обушком, нож с кольцевым навершием, оселок. Раскопки М.Х. Маннай-оола, 1968 г.

4. Могильник Сарыг-Булун, курган 1, могила 2. Набор из 18 стрел. Из них — 2 цельнодеревянных, остальные бронзовые (рис. 1-IV): 3 втульчатые четырехгранные, 6 втульчатых четырехгранных с опущенными жальцами и 7 зажимных трехлопастных листовидных. Наконечники лежали в двух отсеках одного колчана — деревянные и зажимные в одном отсеке, втульчатые в другом. В комплексе найдены: втульчатый чекан с плоским обушком и массивным втоком, накладки из золотой фольги. Раскопки В.А. Семенова, 1988 г. Материал полностью опубликован (Семенов, Килуновская, 1990).

5. Могильник Сарыг-Булун, курган 2, могила 5. Набор из 10 стрел. Из них — 2 цельнодеревянных, 1 — костяной черешковый трехгранный, остальные бронзовые (рис. 2-I): 1 — черешковый трехлопастной, 1 — черешковый трехгранно-трехлопастной, 2 — втульчатых трехгранных с опущенными жальцами и выемками (вильчатой и прямоугольной) на гранях, 3 — зажимных трехгранно-трехлопастных листовидных с шипом. В комплексе найдены: втульчатый чекан с петлевидным обушком и втоком, пояс с бронзовыми обоймами, простой березовый лук. Раскопки В.А. Семенова, 1988 г. Материал полностью опубликован (Семенов, Килуновская, 1990).

6. Могильник Копто, курган 4, могила 1. Набор из 12 стрел. Из них — 1 деревянный, остальные бронзовые черешковые (рис. 2-II): 1 — трехгранно-трехлопастной с индивидуальным оформлением граней, 1 — трехлопастной, 9 — трехлопастные с утяжеленным острием и различными вырезами ложков. В комплексе найдены: плоское золотое кольцо, бусы из бирюзы, пастовый бисер. Раскопки автора, 1996 г. Материал полностью опубликован (Сугупов, 1998).

7. Могильник Копто, курган 4, могила 3. Набор из 9 стрел. Из них — 2 деревянных томары, остальные бронзовые черешковые

(рис. 2-III): 3 — трехлопастные с утяжеленным острием, 4 — трехлопастные. В комплексе найдены: бронзовые — обойма поясная, фигурная бляха, обойма круглая, стержень; костяные — пряжка из астрагала, астрагалы с шлифованными сторонами. Раскопки автора, 1996 г. Материал полностью опубликован (Сугупов, 1998).

8. Могильник Торгалыг I, курган 2, могила 7. Набор из 7 стрел. Из них — 2 костяных черешковых круглых, 2 — костяные черешковые трехгранные, остальные бронзовые (рис. 2-IV): 1 — черешковый трехгранно-трехлопастной, 1 — черешковый трехгранно-трехлопастной с лопастями разной длины, 1 — втульчатый трехгранный сводчатый с опущенными жальцами. В комплексе найдены: бронзовый нож с кольцевым навершием, деревянный сосуд с бронзовыми заклепками. Раскопки В.А. Семенова, 1984 г. Материалы опубликованы (Семенов, 1993).

В кургане Аржан наконечники стрел (рис. 3) найдены в пяти могилах «вельмож» и камере 9. Всего их — 48 экземпляров (17 бронзовых, 30 костяных, 1 деревянный). По-видимому, полный колчан происходит только из могилы 4, где найдены 38 наконечников стрел. Из них — 12 бронзовых втульчатых (4 — с ромбическим пером и шипом, 3 — пулевидных, 5 — ?) и 26 костяных втульчатых (один — пулевидный, остальные — ромбические в сечении). В могиле также найдены: бронзовый кинжал в кожаных ножнах, остатки меховой и шерстяной одежды и золотая серьга с бирюзовой инкрустацией и бусиной (Грязнов, 1980, с. 21). К сожалению, во всех публикациях материалов Аржана наконечники стрел описываются суммарно, прорисовки даны без сечений. Тем не менее, на основе имеющихся данных можно сказать, что здесь найдены только втульчатые бронзовые наконечники стрел, из которых один (как минимум) четырехгранный сводчатый с шипом (Грязнов, 1980, рис. 11, 12 крайний слева; 1983, рис. 1, 4); один (как минимум) двухлопастной ассиметрично-листовидный с выступающей втулкой и шипом, продолжающим одну из лопастей; один (как минимум) двухлопастной ассиметрично-ромбический с выступающей втулкой и шипом; большинство — двухлопастные ромбические с выступающей втулкой; есть один (как минимум) — с обрезанной втулкой; три круглых пулевидных, один из которых — ассиметрично-ромбический (Грязнов, 1980, рис. 11, 8, 12; 1983, рис. 1, 3-9; Мандельштам, 1992, табл. 72, 1-15).

Классификация бронзовых наконечников стрел раннескифского времени. Для создания классификации были использованы классические принципы, заложенные в работах, перечисленных в начале этой статьи. Все наконечники подразделены на группы по форме насада,

на отдели — по поперечному сечению головки стрелы и на типы — по форме головки. Остальные различия конкретных экземпляров выносятся на нижний таксономический уровень и определяются подтипом или вариантом.

Здесь, кроме двух общераспространенных групп — втульчатых и черешковых стрел, впервые выделена третья — зажимные наконечники. Этот специфический способ насада встречается и в других регионах, например на Памире (Литвинский, 1972, с. 96-98, рис. 34, 10-13), в Фергане (Gorbunova, 1986, pl. XII, 12-14; pl. XVI, 31-33) и Казахстане (Кадырбаев, 1966, рис. 46, 8).

Группа втульчатых наконечников подразделяется на четыре отдела: двухлопастных, четырехгранных, трехгранных и круглых в сечении стрел. Показательно, что на территории Тувы в комплексах раннескифского времени не найдено ни одного трехлопастного втульчатого наконечника — наиболее распространенного типа стрел в западных областях скифского мира.

Отдел двухлопастных включает три типа: листовидные, ромбические и ассиметрично-ромбические. В отдельные типы сознательно не выделены наконечники с различной степенью выступающей втулки. При отсутствии представительных серий есть основания считать этот признак случайным, обусловленным часто технологическими причинами. В комплексах втульчатых двухлопастных наконечников из раннетагарских курганов, хранящихся в фондах Государственного Эрмитажа*, присутствует большое количество бракованных экземпляров с недоотлитыми втулками. Эти стрелы использовались наряду с остальными, о чем свидетельствуют заточка острия, обработка и подрезка бракованной втулки.

1. Тип листовидных наконечников представлен в исследуемой серии экземплярами из Аржана и Усть-Хадынныга. Втулка у обоих обозначена до самого острия, оба имеют шипы, но наконечник из Усть-Хадынныга более вытянутых пропорций. Длина его 4 см, а аржанского — 3,5 см при одинаковой ширине лопастей. Не исключено, что аржанская стрела приобрела такие пропорции в результате заточки. Характерной особенностью наконечника из Аржана является то, что (судя по рисунку) шип как бы продолжает лопасть.

2. Тип ромбических наконечников представлен стрелами из Аржана. Он включает разнообразные варианты, различающиеся по

* Приношу большую благодарность М.П. Завитухиной за предоставленную возможность работы с этими коллекциями.

длине втулки, наличию или отсутствию шипа, ширине лопастей и т. п. Кроме типобразующего признака — симметрично ромбической по очертаниям головки, все наконечники имеют обозначенную до острия втулку. Один из наконечников очень крупный — длиной 5,7 см.

3. Тип асимметрично-ромбических наконечников представлен одним (?) экземпляром из Аржана — с шипом и слегка выступающей втулкой. Длина его около 4 см.

Отдел четырехгранных в сечении стрел включает два типа наконечников: сводчатой и ромбовидной в плане формы.

4. Тип сводчатых по очертаниям наконечников делится на три варианта:

А. Наконечники с четырехгранным ромбическим в сечении острием, переходящим в нижней части боковых ребер в две узкие лопасти, опускающиеся в виде шипов ниже среза втулки. Такие стрелы найдены в двух комплексах — на р. Хут (4 экз.) и в кургане 1 могильника Сарыг-Булун (3 экз.). По сути, этот подтип представляет собой промежуточный вариант между четырехгранными и двухлопастными наконечниками.

Б. Наконечники с четырьмя шипами, образованными треугольными вырезами в основании граней. Найдены в кургане 1 могильника Сарыг-Булун (6 экз.) и могильнике Усть-Хадынныг I. Последний отличается от сарыг-булуновских наличием полуовальных ложков на гранях, продолжающих вырезы в основании.

В. Наконечник с гладкими гранями и одним шипом. Найден в составе колчана в могиле 4 кургана Аржан.

5. Тип ромбовидных наконечников представлен четырьмя стрелами из могильника Баданка IV. Острие у них отделено от втульчатой части резким перегибом граней, обуславливающим общую форму. Между углами граней проходит выпуклый валик, из средней части которого к острию поднимается такой же, образуя перевернутую букву Т. В нижней части боковые ребра в большей или меньшей степени уплощены, просматриваются очертания втулки.

Отдел трехгранных стрел содержит один тип:

6. Сводчатые наконечники, который подразделяется на два варианта.

А. Наконечники с выемками на гранях и опущенными ниже основания втулки ребрами. Встречены в кургане 2 могильника Сарыг-Булун, причем у одного из двух экземпляров выемки на гранях имеют вильчатые очертания.

Б. Наконечник с полукруглыми выемками в основании и опущенными ниже основания втулки ребрами. Встречен в могильнике Торгалыг I. Неровные отверстия на гранях, вероятно, являются литейным браком.

Последний отдел втульчатой группы — круглые в сечении наконечники. При наличии костяных аналогов в памятниках алды-бельской культуры (в могильниках Баданка IV и в центральной могиле кургана 1 могильника Сарыг-Булун), бронзовые экземпляры найдены на территории Тувы только в кургане Аржан. Их можно разделить на два типа:

7. Сводчатые наконечники пулевидной формы с прямым основанием;

8. Асимметрично-ромбический наконечник имеет резкое пирамидальное сужение острия, благодаря чему стрела приобретает соответствующие очертания.

Переходя к рассмотрению группы черешковых наконечников, хочется отметить, что эта форма насада является господствующей на территории Тувы в последующий период, когда доминирующее значение приобретают уюкско-саглыньские традиции. В классификации, составленной для памятников раннескифского времени, в этой группе отсутствуют отделы трехгранных и двухлопастных стрел, так как в рассматриваемых комплексах их не найдено. О том, что последние могут быть обнаружены при новых исследованиях, говорит опубликованный А.М. Мандельштамом двухлопастной черешковый наконечник из могильника Аймырлыг (1983, с. 28, рис. 1) и многочисленные аналогии ему из синхронных алды-бельской культуре комплексов других территорий. Что касается отсутствия трехгранных стрел, то здесь, похоже, хронологические причины, связанные с прослеживаемой тенденцией типологического развития этой группы, о чем будет сказано ниже.

Группа черешковых наконечников включает два отдела — трехлопастные и трехгранно-трехлопастные стрелы.

Отдел трехлопастных стрел составляют три типа наконечников:

9. С удлинено-треугольной формой головки. Такие наконечники найдены в кургане на р. Хут (4 экз.), в могиле 3 кургана 4 могильника Копто (4 экз.), в кургане 2 могильника Сарыг-Булун и на могильнике Усть-Хадынныг I.

10. С удлинено-треугольной формой головки и утяжеленным острием. Этот тип наконечников — промежуточный между трехлопастными и трехгранно-трехлопастными стрелами. У них только са-

мый кончик острия имеет трехгранное сечение, при этом зачастую под острием на ножках присутствует вильчатый узор. Такие наконечники найдены в обоих колчанах могильника Копто.

11. Равносторонне-треугольные наконечники найдены на могильнике Усть-Хадынныг I и в колчане из могилы I кургана 4 могильника Копто.

Отдел трехгранно-трехлопастных стрел выделен для наконечников, у которых трехгранный в сечении боек сочетается с опущенными от ребер граней лопастями. Длина бойка у них — не меньше трети общей длины головки. В отделе два типа наконечников:

12. С треугольной формой головки. Представлен наконечником из могилы I кургана 4 могильника Копто, уникальным по оформлению каждой грани индивидуальным литым узором. Из могильника Торгалыг I происходит еще две стрелы, одна из которых отличается различной длиной опускающихся от бойка лопастей.

13. Со сводчатой формой головки. Единственный наконечник с вильчатым узором под трехгранным бойком происходит из кургана 2 могильника Сарыг-Булун.

В группу зажимных выделены стрелы с насадом в виде небольшой втулки, от которой отходят две длинные (до половины общей длины) лопасти-зажима, позволяющие плотно фиксировать наконечник на древке. Группа подразделяется на два отдела.

Отдел трехлопастных наконечников включает в себя два типа:

14. С треугольной головкой. Представлен двумя наконечниками из могильника Усть-Хадынныг I.

15. С листовидной головкой. Набор из семи таких наконечников найден в кургане I могильника Сарыг-Булун. Со стрелами предыдущего типа их сближают выпуклые валики, идущие от середины лопасти ко втулке.

Отдел трехгранно-трехлопастных наконечников включает один тип:

16. С листовидной головкой. Сюда входят три наконечника из кургана 2 могильника Сарыг-Булун. Стрелы имеют шип, отходящий от нижней части одной из лопастей, и криволинейный литой узор на каждой грани.

Типологическая классификация бронзовых наконечников стрел из комплексов, датирующихся на территории Тувы раннескифским временем, может быть наглядно показана в табличной форме, где в первой строке обозначены группы, во второй — отделы, в третьей — типы:

ВТУЛЬЧАТЫЕ						ЧЕРЕШКОВЫЕ				ЗАЖИМНЫЕ				
двулопастные		четырёхгранные		трехгранные	круглые	трехлопастные		трехгранно-трехлопастные		трехлопастные	трехгранно-трехлопастные			
листовидные	ромбические	асимметрично-сводчатые	ромбовидные	сводчатые	сводчатые	асимметрично-ромбические	удлиненно-треугольные	удлиненно-треугольные с угловатым острием	равносторонне-треугольные	с треугольной головкой	сводчатые	с треугольной головкой	листовидные	листовидные

В классификации на 16 типов разделена серия из 79 бронзовых наконечников стрел. Из них 17 происходят из кургана Аржан, остальные — из восьми колчанов, найденных в погребениях алды-бельской культуры. Это достаточно представительная серия для сопоставления комплексов, выяснения их относительной хронологии. Тем не менее представляется уместным привлечение для решения этой задачи дополнительного материала, не выходящего за рамки темы исследования.

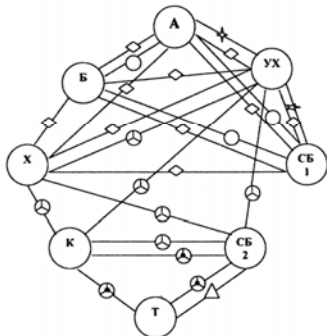
Костяные и деревянные наконечники стрел. Кроме бронзовых стрел колчанные наборы включали, как правило, костяные и деревянные. Последние — так называемые томары — достаточно однотипны и не имеют хронологической привязки, так как существовали с эпохи бронзы (а скорее всего — с момента изобретения лука) до этнографической современности. Что касается костяных наконечников, то, как справедливо отметила М.К. Хабдулина (1994, с. 47), хронологически определяемы только втульчатые. В памятниках скифского времени Тувы они зафиксированы только на раннем и самом позднем этапах. Черешковые типы костяных наконечников стрел самостоятельного хронологического значения не имеют, хотя и у них прослеживаются определенные тенденции развития.

В Аржане найдено 30 костяных втульчатых наконечников. Из них — 28 ромбических в сечении, один трехгранный и один пулевидный (Грязнов, 1980, с. 21, 25, рис. 11, 13). Первые два типа не находят соответствий в комплексах алды-бельской культуры. Пулевидные стрелы, как уже отмечалось, найдены в могильнике Баданка IV и в центральной могиле кургана I могильника Сарыг-Булун.

Кроме пулевидных наконечников, в алды-бельских комплексах известны крупные трехгранные черешковые стрелы. Характерно, что ни одной такой стрелы не найдено в Аржане (что нельзя объяснить ограблением, так как эта категория инвентаря не являлась объектом хищения). Этот тип костяных стрел был широко распространен и в уюкско-саглынской культуре до озен-ола-белигского этапа, когда он постепенно вытесняется втульчатыми экземплярами с аналогичной формой головки.

Следует упомянуть крупный, круглый в сечении наконечник с расщепленным зажимным насадом, найденный в ограбленной могиле кургана 2 могильника Усть-Хадынныг I. Эта находка важна для выяснения возможных истоков костяных зажимных стрел уюкско-саглынской культуры.

Корреляция и относительная хронология памятников раннескифского времени Тувы. Поскольку на уровне типов все стрелы очень индивидуальны и находки однотипных экземпляров в разных памятниках очень редки, проведем корреляцию комплексов раннескифского времени по встречаемости в них наконечников различных отделов нашей классификации. Два колчана из могильника Копто объединены в один комплекс, так как содержат стрелы одного отдела и явно близки хронологически. Представляется допустимым принять к рассмотрению, кроме бронзовых костяные пулевидные наконечники. Взаимосвязь комплексов можно наглядно представить в виде графа:

А — Аржан, Б — Баданка IV, УХ — Усть-Хадынныг I; Х — Хут, СБ1/2 — Сарыг-Булуи, курган 1и 2; К — Копто (оба колчана); Т — Торгалыг I.

- — втульчатые двухлопастные
- ◇ — втульчатые ромбические
- △ — втульчатые трехгранные
- — втульчатые костяные пулевидные
- ∧ — черешковые трехлопастные
- ∧ — черешковые трехгранно-трехлопастные
- ⋈ — трехлопастные зажимные

Из представленной схемы видно, что все памятники распадаютя на две группы, связанные между собой только совстречаемостью трехлопастных черешковых наконечников. Группы комплексов могут быть охарактеризованы также по наличию или отсутствию связей с комплексом кургана Аржан. В основе этого разделения с большой степенью уверенности можно видеть хронологические причины.

Таким образом, в раннюю группу входят колчаные наборы из Аржана, Баданки, Усть-Хадынныга, Хута и кургана 1 могильника Сарыг-Булуи (рис. 1). Они отличаются большим процентом втульчатых наконечников, разнообразием типов, наличием пулевидных наконечников из кости и бронзы. В позднюю группу вошли колчаны из могильника Копто, Торгалыка и кургана 2 могильника Сарыг-Булуи (рис. 2). Они характеризуются преобладанием черешковых наконечников, появляются новые типы стрел — трехгранно-трехлопастные и трехгранные втульчатые. Относительная хронология двух групп подтверждается стратиграфией курганов могильника Сарыг-Булуи (Семенов, Килуновская, 1990).

Классификация наконечников стрел уюкско-саглынской культуры. Для того, чтобы точнее выявить тенденции типологического развития бронзовых наконечников стрел, необходимо рассмотреть колчаный набор уюкско-саглынской культуры. Для классификации в основном использовались материалы могильника Догээ-Баары II (ДБII), где обнаружены как целые колчаны со стрелами, так и отдельные наконечники. Всего коллекция памятника включает 62 бронзовых наконечника, из которых более половины найдены в наборах. Кроме того, использованы опубликованные материалы кургана 2 могильника Чарга, откуда происходит 33 бронзовых наконечника (Семенов, Килуновская, Чугунов, 1995, с. 24, рис. 2, 14-18, 20, 21). Таким образом, общая база для классификации составляет 95 экземпляров из комплексов уюкско-саглынской культуры (рис.4).

Все наконечники по способу насада разделяются на две группы — черешковые и втульчатые, по сечению головки — на отделы. Для выделения типов здесь уместно использовать не форму головки (она в подавляющем большинстве случаев вытянутая треугольная), а оформление ложка между лопастями или граней. Всего в четырех отделах выделено семь типов стрел.

ЧЕРЕШКОВЫЕ			ВТУЛЬЧАТЫЕ	
трехлопастные		трехгранно-трехлопастные	трехгранные	
с переломами вдоль ложек	с гладкими ложками	с выпуклым узором в основании бойка	с треугольными вырезами в основании на ложках	с треугольными вырезами в основании граней
		с треугольными вырезами на ложках	с треугольными вырезами в основании граней	с треугольными вырезами в основании граней и выемкой на гранях

По сравнению с классификацией бронзовых наконечников раннескифского времени, в уюкско-саглыских комплексах наблюдается высокая степень унификации типов. Доля втульчатых наконечников сводится к минимуму — на всю серию три экземпляра (рис.4-1, 6, 7, -II, 5). Характерной чертой уюкско-саглыских колчанных наборов является большой процент трехгранно-трехлопастных наконечников, появляются трехгранные черешковые стрелы. Например, в колчане из кургана 15 могильника Догээ-Баары II из 18 бронзовых наконечников 13 трехгранных экземпляров, остальные — трехгранно-трехлопастные (Рис.4-II, 6-8); в колчане из кургана 16 — 5 трехгранных, 1 трехгранно-трехлопастной, 2 трехлопастных первого типа (Рис.4-II, 10-12); в колчане из кургана 17 — 4 трехгранных, 17 трехгранно-трехлопастных, 3 трехлопастных второго типа. В целом, наконечники более мелкие, чем алды-бельские. Длина их редко превышает 4 см. Еще одна тенденция, которую отмечал еще А.М.Мандельштам (1983, с. 30) — уменьшение длины черешка по отношению к размерам головки. Обычные пропорции — 1:1, иногда черешок короче головки. Как исключение встречаются стрелы с алды-бельскими пропорциями, например наконечник из кургана 7 ДБП (Рис.4 — II: 9). Как особенность можно отметить встречающийся у некоторых экземпляров круглый, не раскованный черешок (Рис.4-1, 5, -II, 8, 11, 12, 13).

Костяные и деревянные наконечники стрел уюкско-саглынской культуры широко представлены в колчанах могильника Догээ-Баары II. Здесь найдены колчаны, целиком состоящие из костяных наконечников (курган 4: 10 наконечников и курган 19: по 6 наконечников в двух колчанах), с преобладанием костяных (курган 3: 6 костяных и 2 бронзовых; курган 16: 10 костяных и 8 бронзовых).

Основную массу костяных наконечников составляют трехгранные черешковые, практически идентичные алды-бельским. Особенность, не зафиксированная у алды-бельских стрел, — ребро одной из граней некоторых экземпляров этого типа образует упор для древка. Единичный случай на могильнике — находка плоского наконечника. Интересен особый тип костяных стрел — с зажимным насадом. Он может восходить к группе зажимных бронзовых раннескифского времени.

Деревянные стрелы — томары — обычно представлены в колчанах одним или двумя экземплярами. В колчане кургана 15 две цельнодеревянные стрелы лежали в специальном кармане отдельно от остального набора.

Хронология комплексов. Для выяснения линий типологического развития наконечников стрел определяющее значение имеет относительная и абсолютная хронология памятников, из которых они происходят. Проблема датировки культуры скифского типа в Туве, как и в большинстве регионов восточной зоны степей, заключается в отсутствии надежных хронологических индикаторов для этой эпохи. Все периодизации для этой территории строились на основе сравнительного анализа артефактов, привлечения аналогий им из памятников соседних областей, зачастую датированных таким же образом. В такой ситуации важное значение имеют датировки, полученные не зависящими от археологических построений методами.

Для нижней хронологической привязки решающее значение имеет дата кургана Аржан, давно обсуждаемая и имеющая обширную историографию (Грязнов, 1980, 1983; Марсадилов, 1988; Vokovenko, 1996; Членова и др., 1997). Полученные в последнее время радиоуглеродные даты этого ключевого памятника удревняют его до рубежа IX–VIII вв. до н. э. Решающее значение для принятия этой датировки имеет примененный в последних работах метод математической статистики (Зайцева, Васильев и др., 1996; Зайцева, Васильев и др., 1997), а также новая серия дат раннетагарских погребений, снимающая противоречия в археологических параллелях материалов

Аржана и этих памятников (Семенов, Зайцева и др., 1997, с. 86-93; Sementsov, Zaitseva et al., 1998, table 1, 1-9).

Для хронологической привязки поздней группы алды-бельских памятников очень важное значение имеют даты, полученные в радиоуглеродной лаборатории ИИМК для могильника Копто (Семенов, Зайцева и др., 1997; Zaitseva, Bokovenko et al., 1999). Не смотря на то, что все девять дат при калибровке дают большой разброс интервалов календарного возраста — наибольшее количество совпадений попадает на период от середины VI до конца V вв. до н. э.

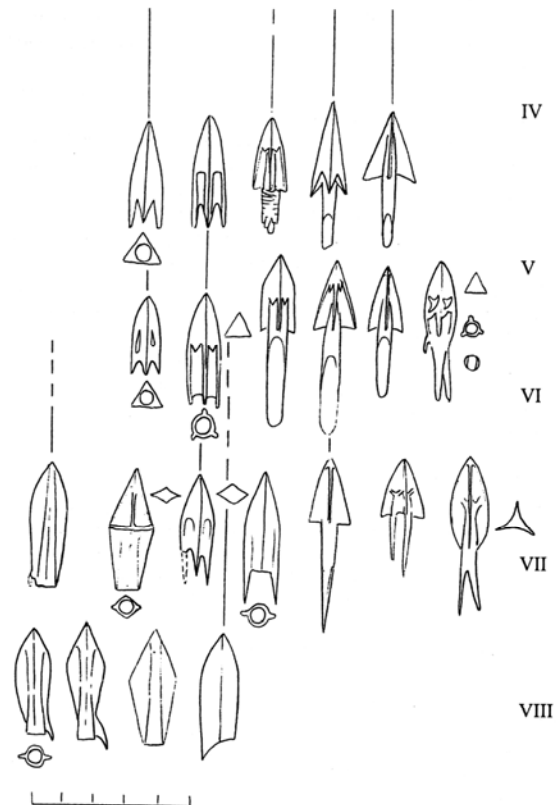
Могильник Догээ-Баары II, относящийся к ранней стадии уюкско-саглынской культуры, достаточно уверенно датируется V в. до н.э. В нескольких лабораториях для него получено около 20 радиоуглеродных дат (Семенов, Зайцева и др., 1997, с. 86-93; Görsdorf, Parzinger u.a., 1998, abb. 2; Zaitseva, Bokovenko et al. 1999). Этот памятник на настоящий момент может выступать в роли хронологического эталона на этой территории.

Могильники Копто и Догээ-Баары II, не смотря на лежащие в их основе различные традиции, близки по времени (Сугунов, 1998). На сосуществование в Туве поздних алды-бельских и ранних уюкско-саглынских племен неоднократно указывалось исследователями (Семенов, 1992; Савинов, 1994, с. 88; Semenov, Chugunov, 1995, с. 329). Взаимосвязь двух традиций прослеживается при анализе погребального обряда и сопроводительного инвентаря переходных памятников, исследованных на этой территории (Чугунов 1999, с. 235)*. Приемственность прослеживается и в наконечниках стрел, хотя, как отмечалось выше, уюкско-саглынский набор более стандартизирован. Большой процент трехгранных и трехгранно-трехлопастных экземпляров, вероятно, может быть объяснен либо появлением эффективной защиты в виде толстого кожного доспеха, который не пробивается обычными трехлопастными наконечниками, либо необходимостью утяжеления веса стрелы, наконечники которой стали значительно меньше в размерах.

Взаимосвязь между алды-бельскими и уюкско-саглынскими колчанными наборами наблюдается в наличии трехгранных стрел втуль-

чатой группы, отделов трехлопастных и трехгранно-трехлопастных наконечников. На преемственность традиций указывает специфический вильчатый узор под бойком некоторых трехгранно-трехлопастных экземпляров.

Типологическое развитие наконечников стрел скифского времени в свете приведенных выше данных выглядит следующим образом:

* Работа по выделению этих комплексов была проделана автором до анализа наконечников стрел. Поэтому к позднему этапу алды-бельской культуры был отнесен курган I могильника Сарыг-Булу, относящийся к ранней группе. То же можно сказать и о могильнике Усть-Хадынынг I, датировка которого серединой VII в. до н. э. в свете последних разработок выглядит несколько завышенной.

Анализ этой схемы позволяет наметить пути формирования стрелкового набора раннескифского времени, а также его дальнейшее развитие на территории Тувы.

Наиболее ранний набор составляют наконечники втульчатой группы, найденные в кургане Аржан. Все они восходят к образцам эпохи бронзы, известным по находкам с территории расселения андроновской и андронидных культур. Четырехгранный наконечник с шипом может иметь происхождение от костяных прототипов, представленных в этом же комплексе. Характерно отсутствие черешковой группы наконечников.

Ранние алды-бельские памятники представлены очень разнообразным набором, основное отличие которого от предыдущего аржанского заключается в появлении стрел черешковой и зажимной групп. Происхождение последней неясно. Отметим, что на других территориях, где зафиксированы зажимные металлические наконечники, они датированы не ранее VI в. до н. э. (Литвинский, 1972, 96-98; Gorbunova, 1986, p. 44; Кадырбаев, 1966, рис. 66-второй этап, 4, 12; Шмидт, Служак, 1999, с. 110-113, рис. 1, 1; Шамшин, Фролов, Медникова, 1996, рис. 10, 1). Не исключено, что именно регион Тувы является исходной территорией для этой группы стрел. Можно предположить «импорт» алды-бельских традиций в западном направлении, произошедший не позднее VI в. до н. э. Это предположение находит дополнительное подтверждение в направлении распространения золотых серег с конусовидным колпачком (Семенов, 1999, с. 165-169).

Черешковая группа наконечников появляется в Туве в пост-аржанское время вместе с носителями алды-бельских традиций. Двухлопастные типы здесь пока не найдены (за исключением одного экземпляра — Мандельштам, 1983, рис. 1), что также говорит об инновационном характере этой группы. Исходной территорией может являться Приаралье, где двухлопастные черешковые наконечники широко представлены в материалах могильников Южный Тагискен (Итина, Яблонский, 1997), Уйгарак (Вишневская, 1973) и Сакар-чага (Яблонский, 1996).

Здесь же можно найти аналогии специфическим вариантам алды-бельских четырехгранных стрел. Например, наконечник типа 4а нашей классификации представлен в колчане из кургана 20 могильника Сакар-чага 6 (Яблонский, 1996, рис. 17, 41). Стрелы типа 5 — уникальные для Тувы и найденные только в могильнике Баданка IV — происходят из курганов 39 и 84 Уйгарака (Вишневская, 1973, табл. XIII, 16, XX, 12). Наконечники этого типа найдены также в Восточном Ка-

захстане, в разрушенном захоронении у с. Чистый Яр (Арсланова, 1974, с. 81, рис. 14, 19) и в могильнике Маймер II (Самашев, Жумабекова, Ермолаева, Омаров, 1998, с. 156, рис. на с. 158 — левый внизу), что может маркировать продвижение носителей традиций с запада на восток. Об этом направлении связей говорит то, что могильники Приаралья продолжают местную традицию эпохи поздней бронзы, выраженную в некрополе Северного Тагискена (Вишневская, 1973, с. 127) и памятниках бегазы-дандыбаевской культуры Центрального Казахстана. Носители последней, несомненно оказали большое влияние на формирование раннекочевнического комплекса во всей восточной зоне степей (Исмагил, 1998). На аналогии в тувинских и казахстанских памятниках раннескифского времени указывали А.Д. Грач (1975, с. 256; 1980) и Л.Р. Кызласов (1979).

Развитие стрелкового набора позднего этапа алды-бельской культуры шло по линии эволюции местных типов стрел. Черешковая группа, сохраняя старые типы, содержит и новые — трехлопастные с утяжеленным острием, трехгранно-трехлопастные. В это время появляется такая специфическая деталь, как вильчатый узор под бойком. Четырехгранные втульчатые наконечники еще встречаются (могильник Куйлуг-Хем I, курган 9), но преобладают трехгранные формы, которые в своем простейшем варианте — с гладкими или прорезными гранями — существуют до конца скифской эпохи.

Следующий этап развития этой категории вооружения связан с ломкой алды-бельских традиций и становлением уюкско-саглынской культуры. Он характеризуется абсолютным преобладанием черешковых стрел в колчанах, унификацией набора, появлением трехгранных черешковых типов наконечников.

Характерной особенностью тувинского региона является полное отсутствие здесь втульчатых трехлопастных стрел скифо-савроматских типов. Вероятно, это объясняется некоторой изоляцией Тувы (начиная с VI-V вв. до н. э.) от прямых миграций с запада. При этом, культурные импульсы из Тувы на запад продолжали происходить. Возможно, ими можно объяснить большой процент черешковых наконечников в памятниках каменной и староалейской культур лесостепного Алтая. На связь с Тувой этого региона указывают и другие, довольно многочисленные параллели в материальной культуре и погребальной обрядности. Но это тема специального исследования, а здесь приведу в качестве примера только аналогичные детали головного убора — железные шпильки, обернутые золотым листом; поясную фурнитуру, зооморфные бляшки и прочие детали одежды

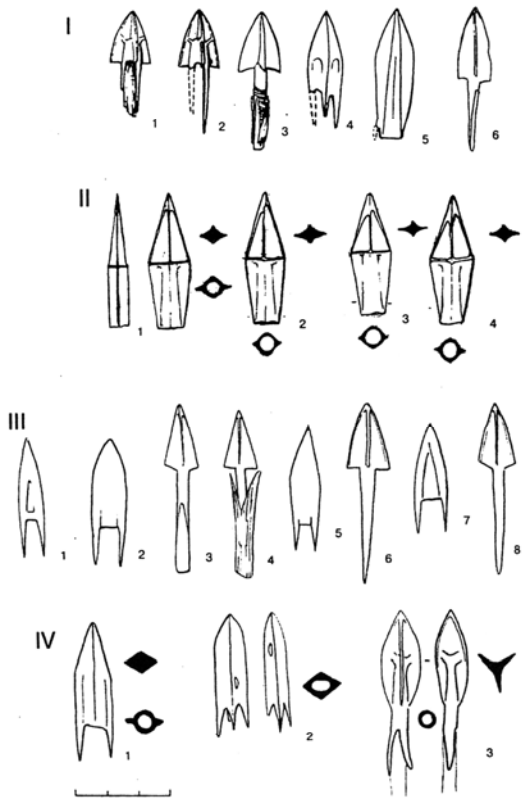

Рис. 1. Наборы бронзовых наконечников стрел из погребений алды-бельской культуры (ранняя группа). I — могильник Усть-Хадьнынг I, курган 3, могила 4 (раскопки А.В.Виноградова, 1976 г.); II — могильник Баданка IV, курган 16, могила 2 (раскопки Н.А.Боковенко, 1986 г.); III — могильник на правом берегу р. Хут, курган 1, могила 3 (раскопки М.Х. Маннай-оола, 1968 г.); IV — могильник Сарыг-Булуи, курган 1, могила 2 (раскопки В.А. Семенова, 1988 г.).

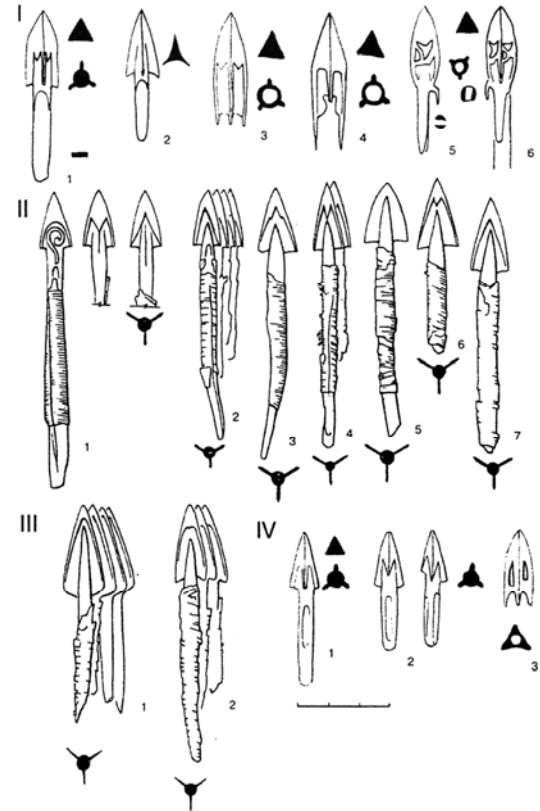

Рис. 2. Наборы бронзовых наконечников стрел из погребений алды-бельской культуры (поздняя группа). I — могильник Сарыг-Булуи, курган 2, могила 5 (раскопки В.А.Семенова, 1988 г.); II — могильник Копто, курган 4, могила 1 (раскопки автора, 1996 г.); III — могильник Копто, курган 4, могила 3 (раскопки автора, 1996 г.); IV — могильник Торгалыг I, курган 2, могила 7 (раскопки В.А. Семенова, 1984 г.).

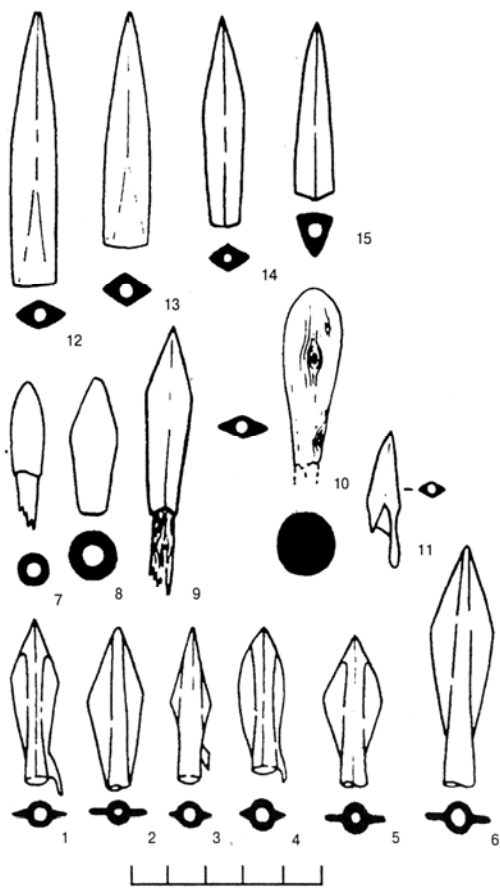

Рис. 3. Наконечники стрел из кургана Аржан (по рисунку Н.А. Боковенко):
1-8: бронза, 10: дерево, остальные – кость.

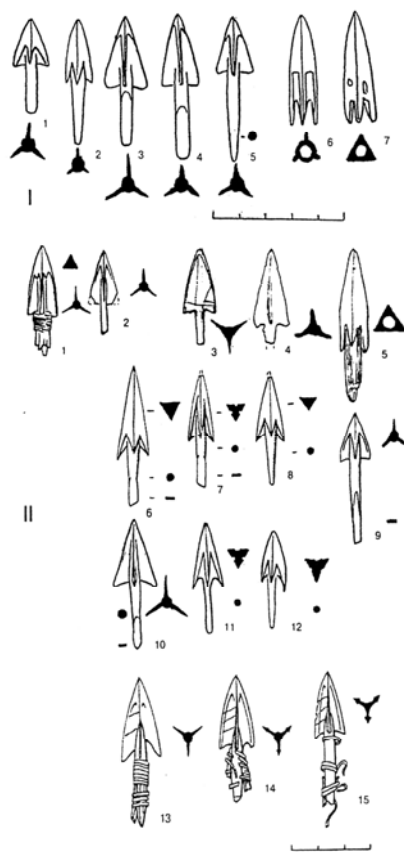

Рис. 4. Бронзовые наконечники стрел из комплексов уюкско-саглынской культуры. I — могильник Чарга, курган 2 (раскопки В.А.Семенова, 1985 г.); II — могильник Догээ-Баары II: 1, 2 — курган 3; 3-5 — курган 20; 6-8 — курган 15; 9 — курган 7; 10-12 — курган 16; 13-15 — курган 18 (раскопки автора).

(Кириوشин, Кунгуров, 1996; Ведянин, Кунгуров, 1996; Могильников, 1997). Широко представленные в обоих регионах, они могут свидетельствовать об определенной степени этнической взаимосвязи рассматриваемых территорий.

Колчаный набор завершающего этапа культуры скифского типа характеризуется сохранением ранних уюкско-саглыских типов. В могилах, как правило, не находят больших наборов стрел. Появляются железные экземпляры, обычны костяные втульчатые трехгранные и плоские черешковые. В этот период появляется новый тип — бронзовые трехлопастные наконечники с кольчатой втулкой (Семенов, 1998, с. 158, рис.1, 5, 15). Стрелы такого типа, но более разнообразных форм известны среди случайных находок в Монголии (Волков, 1962, с. 19, рис. 3, 11-18). Не исключено, что этот компонент стрелкового набора привнесен в Туву с этой малоисследованной территории и связан с проникновением сюда традций сюнну.

Литература

- Арсланова Ф.Х.* Новые материалы VII – VI вв. до н.э. из Восточного Казахстана. // Бронзовый и железный век Сибири. Древняя Сибирь. Вып. 4. Новосибирск, 1974.
- Ведянин С.Д., Кунгуров А.Л.* Грунтовый могильник староалейской культуры Обские Плосы 2. // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996.
- Виноградов А.В.* Памятник алды-бельской культуры в Туве. // Новейшие исследования по археологии Тувы и этногенезу тувинцев. Кызыл, 1980.
- Вишневецкая О.А.* Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э. (по материалам Уйгарака). // ТХАЭЭ, т. VIII. М., 1973.
- Волков В.В.* Бронзовые наконечники стрел из музеев МНР. // Монгольский археологический сборник. М., 1962.
- Волков В.В.* Бронзовый и ранний железный век северной Монголии. Улан-Батор, 1967.
- Грач А.Д.* Алды-бельская культура раннескифского времени в Туве. // Соотношение древних культур Сибири с культурами сопредельных территорий. Новосибирск, 1975.
- Грач А.Д.* Древние кочевники в центре Азии. М., 1980.
- Грязнов М.П.* Памятники карасукского этапа в Центральном Казахстане. СА XVI, 1952.
- Грязнов М.П.* Аржан. Царский курган раннескифского времени. Л., 1980.
- Грязнов М.П.* Начальная фаза развития скифо-сибирских культур. // Археология Южной Сибири. Кемерово, 1983.
- Зайцева Г.И., Васильев С.С., Марсадалов Л.С., Семенов А.А., Дергачев В.А., Лебедева Л.М.* Применение методов математической статистики для корреляции дендрохронологических и радиоуглеродных данных (по материалам элитных курганов Саяно-Алтая). // Радиоуглерод и археология, вып.1. СПб, 1996.
- Зайцева Г.И., Васильев С.С., Марсадалов Л.С., ван дер Плихт Й., Семенов А.А., Дергачев В.А., Лебедева Л.М.* Радиоуглерод и дендрохронология ключевых памятников Саяно-Алтая: статистический анализ. // Радиоуглерод и археология, вып.2. СПб, 1997.
- Иванов Г.Е.* Вооружение племен лесостепного Алтая в раннем железном веке. // Военное дело древнего населения Северной Азии. Новосибирск, 1987.
- Исмагил Р.* Бегазы-дандыбаевский феномен и его типологические параллели. // Уфимский археологический вестник. Вып.1. Уфа, 1998.
- Итина М.А., Яблонский Л.Т.* Саки нижней Сырдарьи (по материалам могильника Южный Тагискен). М., 1997.
- Кадырбаев М.К.* Памятники тасмолинской культуры. // Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966.
- Кириوشин Ю.Ф., Кунгуров А.Л.* Могильник раннего железного века Староалейка 2. // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996.
- Кулемзин А.М.* Тагарские бронзовые наконечники стрел. // Южная Сибирь в скифо-сарматскую эпоху. Кемерово, 1976.

- Кызласов Л.Р. Древняя Тува. М., 1979.
- Литвинский Б.А. Древние кочевники "крыши мира". М., 1972.
- Мандельштам А.М. Исследования на могильном поле Аймырлыг (Некоторые итоги и перспективы). // Древние культуры Евразийских степей. Л., 1983.
- Мандельштам А.М. Ранние кочевники скифского периода на территории Тувы. // Археология СССР. Степная полоса Азиатской части СССР в скифо-сарматское время. М., 1992.
- Марсадалов Л.С. Дендрохронология больших курганов Саяно-Алтая I тысячелетия до н.э. АСГЭ 29, Л., 1988.
- Медведская И.Н. О происхождении бронзовых черешковых наконечников стрел. КСИА 119, М., 1969.
- Медведская И.Н. Некоторые вопросы хронологии бронзовых наконечников стрел Средней Азии и Казахстана. СА 1972, №3.
- Медведская И.Н. Металлические наконечники стрел Переднего Востока и Евразийских степей II – первой половины I тысячелетия до н.э. СА 1980, №4.
- Мелюкова А.И. Вооружение скифов. САИ Д1-4. М., 1964.
- Могильников В.А. Население Верхнего Приобья в середине – второй половине I тысячелетия до н.э. М., 1997.
- Савинов Д.Г. Тува раннескифского времени «на перекрестке» культурных традиций (алды-бельская культура). // Культурные трансляции и исторический процесс. СПб, 1994. С.76 - 89.
- Самашев З., Жумабекова Г., Ермолаева А., Омаров Г. Раннесакские наконечники стрел из Казахстанского Алтая. // Военная археология. Оружие и военное дело в исторической и социальной перспективе. СПб, 1998.
- Семенов В.А., Килуновская М.Е. Новые памятники раннего железного века в Туве. // Информационный бюллетень МАИКЦА. Вып. 17. М., 1990.
- Семенов В.А. Уюкские курганы. // Вторые исторические чтения памяти М.П. Грязнова. Часть 2. Омск, 1992.
- Семенов В.А. Погребения ранних кочевников в долине р. Торгалыг (Тува). КСИА 209, М., 1993.
- Семенов В.А., Килуновская М.Е., Чугунов К.В. Археологические исследования на правобережье Улуг-Хема. // Южная Сибирь в древности. СПб, 1995.
- Семенов В.А. Хронология могильников озен-ала-белигского этапа. // Древние культуры Центральной Азии и Сангут-Петербург. СПб, 1998.
- Семенов В.А. Синхронизация и хронология памятников алды-бельского типа в Туве. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999.
- Семенов А.А., Зайцева Г.И., Герсдорф Г., Парцингер А., Наглер, Боквенко Н.А., Чугунов К.В., Лебедева Л.М. Вопросы хронологии памятников кочевников скифской эпохи Южной Сибири и Центральной Азии. // Радиоуглерод и археология. Вып.2. СПб, 1997. с.86 - 93.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов. // МИА 101. М., 1961.
- Суразаков А.С. О вооружении ранних кочевников Горного Алтая. // Вопросы истории Горного Алтая. Вып.1. Горно-Алтайск, 1979.
- Хабдулина М.К. Степное Приишимье в эпоху раннего железа. Алматы, 1994.
- Черников С.С. Загадка золотого кургана. М., 1965.
- Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967.
- Членова Н.Л. Центральная Азия и скифы. I. Дата кургана Аржан и его место в системе культур скифского мира. М., 1997.
- Чугунов К.В. Периодизация алды-бельской культуры Тувы и ее финальный этап. // Итоги изучения скифской эпохи Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 1999.
- Шамишин А.Б., Фролов Я.В., Медникова Э.М. Бобровский грунтовый могильник. // Погребальный обряд древних племен Алтая. Барнаул, 1996.
- Шмидт А.В., Служак И.В. Новый грунтовый могильник раннего железного века в Барнаульском Приобье. // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 1999.

Яблонский Л.Т. Саки Южного Приаралья (археология и антропология могильников). М., 1996.

Bokovenko N.A. Asian Influence on European Scythia.// Ancient Civilization from Scythia to Siberia. International journal of comparative studies of archaeology and history. Ed. E.J.Brill. v.III, 1. Leiden, 1996.

Gorbulova N.G. The Culture of Ancient Ferghana. VI century BC – VI century AD.// BAR International Series 281. 1986.

Görsdorf J., Parzinger H., Nagler A., Leont'ev N. Neue 14C-Datierungen für die Sibirische Steppe und ihre Konsequenzen für die regionale Bronzezeitchronologie. // Eurasia Antiqua. Band 4. Mainz am Rhein, 1998.

Čugunov K.V. Der skythenzeitliche Kulturwandel in Tuva. // Eurasia Antiqua. Band 4. Mainz am Rhein, 1998.

Semenov V., Chugunov K. New evidence of the scythian-type culture of Tuva.// Ancient Civilization from Scythia to Siberia. International journal of comparative studies of archaeology and history. Ed. E.J.Brill. v. III, 2-3. Leiden, 1996.

Sementsov A.A., Zaitseva G.I., J.Görsdorf, A.Nagler, H.Parzinger, Bokovenko N.A., Chugunov K.V., Lebedeva L.M. Chronology of the burial finds from Scythian monuments in Southern Siberian and Central Asia. // Radiocarbon, Vol.40, a 2, 1998.

Zaitseva G.I., Bokovenko N.A., Sementsov A.A., Possnert G., Chugunov K.V. Some Questions on the Radiocarbon Chronology of the Scythian Time Monuments at the Central Asian Steppe Zone of Russia. // Actes du 3e`m Congres é International "Archéologie et 14C", Lyon 6 – 10 avril 1998. Revue d' Archéometrie. Suppl. 1999. (In press)

Содержание

Д.Г. Савинов. К портрету М. Л. Подольского	6
Н.А. Бокovenko. Новые памятники наскального искусства скифской эпохи на Енисее	11
М.П. Завитухина. Тагарские курганы из могильника Барсучиха VI (по раскопкам Раннетагарского отряда Красноярской экспедиции 1967 года)	20
И.К. Кидиекова. О сложении «археологического стиля» в современном изобразительном искусстве Хакасии	45
М.Е. Килуновская. Петроглифы на скалах Кара-Тага (проблемы стиля и содержания)	52
П.М. Леус. О пережитках древнего обряда погребения с конём в Туве	63
Р.С. Минасян. Данные о технике изготовления вещей из меди, золота и серебра из могильника Копто	65
Н.Н. Николаев. Поясные наборы могильника Кокэль	70
С.В. Панкова. К вопросу об изваяниях, называемых таштыкскими	86
Е.Д. Паульс. Могильники Чазы и Мара на севере Минусинской котловины (к вопросу изучения карасукской культуры)	104
Д.Г. Савинов. Антропоморфная фигура на каменной плите из Есино III	119
В.Э. Семашкевич. К проблеме семантики загадочных предметов тагарской культуры	126
Вл.А. Семенов. Этапы сложения культуры ранних кочевников Тувы	134
М.Б. Слободзян. Изображения повозки и плуга в европейских петроглифах	158
А.В. Субботин. Позднетагарский курган у с. Ораки	174
С.В. Хаврин. Тагарские бронзы	183
О.П. Ченченкова. Западносибирская скульптура: вещь, знак, символ	194
К.В. Чугунов. Бронзовые наконечники стрел скифского времени Тувы	213